

**КОЛЛИЗИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ**

С. Н. Куницын

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Поступила в редакцию 13 февраля 2013 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, касающиеся определения целей и задач оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Анализируются точки зрения различных авторов по данному вопросу, предлагается авторское видение целей и задач оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, цели, задачи, уголовно-исполнительная система, Федеральная служба исполнения наказаний России.

Abstract: the article examines the problems concerning the definition of the objectives and tasks of the operational-search activities in the penitentiary system. Analyzed in terms of various authors on the subject, the author's vision of goals and tasks of the operational-search activity in the execution of the penalty of imprisonment.

Key words: operatively-search activity, goals, objectives, correctional system, Federal Penitentiary Service of Russia.

Указом Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ и Федеральным законом от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы»² изменена ведомственная принадлежность уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) путем выведения из состава МВД РФ и подчинения Минюсту РФ.

Федеральная служба исполнения наказаний России, в свою очередь, является правопреемником Главного управления исполнения наказаний Минюста РФ.

Указанные изменения завершили более чем 60-летний период существования и развития оперативно-розыскной деятельности исправительных учреждений в системе органов внутренних дел³.

¹ Рос. газета. 1997. 15 окт.

² Там же. 1998. 29 июля.

³ Более подробно по этому вопросу см.: *Агарков А. В.* Оперативно-розыскная деятельность в местах лишения свободы : правовые и исторические проблемы : автореф. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 13–16.

Произошедшие изменения ведомственной принадлежности при всей кажущейся на первый взгляд декоративности имели большое значение и значительные последствия в изменении методов, подходов к работе, условий отбывания наказаний осужденных, иных направлений функционирования мест лишения свободы. Кроме того, изменения с новой силой поставили вопрос о необходимости учета специфики функционирования мест лишения свободы при нормативной регламентации основных направлений деятельности УИС, в том числе и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), а также как логическое продолжение учета данной специфики и ведомственной самостоятельности, создание нормативной правовой базы в данной области.

Появление самостоятельного органа, правомочного на осуществление ОРД, повлекло учет данного обстоятельства в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (далее – Закон об ОРД) и ряде других нормативных актов.

Вместе с тем, как показала практика, уровень научного осмысления и проработки ОРД в сфере УИС был явно не достаточен. В пользу этого говорит хотя бы тот факт, что во многом ключевой в данной сфере уровень подзаконного нормативного регулирования до 2011 г., т.е. свыше 10 лет, оставался заполнен актами другого ведомства – МВД РФ⁵.

Усугубляло ситуацию и то обстоятельство, что, как отмечает один из разработчиков действующего на данный момент Закона об ОРД, «изучая этот вопрос, автор не нашел во всей современной российской научно-правовой литературе фундаментальных, логически стройных и систематических разработок»⁶.

Таким образом, отмечаемый в настоящий момент многими исследователями⁷ динамичный характер развития оперативно-розыскного законодательства как отрасли российской права явился, во многом, следствием недостаточного внимания к данному направлению научного поиска ранее. Эта причина носит общий характер, значимый для ОРД любого органа.

В то же самое время стоит отметить и возрастание интереса к ОРД именно учреждений и органов УИС⁸. В качестве причин подобного интереса можно выделить следующие.

⁴ Там же. 1995. 18 авг.

⁵ См.: *Зиборов Д. В.* Роль оперативно-розыскной науки на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2008. № 4 С. 17 ; *Злобин В. С.* Оперативно-розыскные меры по обеспечению режима в исправительных учреждениях ФСИН России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 18 ; и др.

⁶ *Шумилов А. Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России : монография. М., 1997. С. 36.

⁷ См.: Там же. С. 20 ; *Кудрявцев А. В.* Современное состояние проблемы научного познания в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского юрид. института. 2010. № 1 (14). С. 29 ; и др.

⁸ См.: Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе : сб. статей. М., 2005. С. 17.

Объективной предпосылкой можно назвать то обстоятельство, что результатом проводимой в последнее время гуманизации уголовной политики заметной тенденцией стало существенное ежегодное снижение количества лиц, приговариваемых к лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, что приводит к увеличению в местах лишения свободы доли опасных преступников⁹, составляющих ядро преступного мира, которые имеют существенный опыт противодействия правоохранительным органам, характеризуются большим уровнем профессионализма и скрытностью от контроля правоохранительных органов из-за значительной зараженности криминальной субкультурой, считают подобную линию поведения единственно для себя возможной. Указанные качественные изменения в составе спецконтингента актуализируют ОРД как специфический вид государственной правоохранительной деятельности, существование которой обусловлено наличием тайного, тщательно скрываемого и маскируемого массового профессионального и организованного преступного поведения¹⁰.

Помимо увеличения числа доли опасных преступников в местах лишения свободы, отмечаются: увеличение доли осужденных с повышенной агрессивностью, психическими отклонениями¹¹, активизация криминальных лидеров, пытающихся координировать осужденных, использование ими всевозможных неформальных организаций, причисляющих себя к правозащитному движению¹². Общим фоном для данных тенденций служит продолжающийся кризис производства, оказывающий отрицательное воздействие на стабильность деятельности УИС, так как большая часть осужденных, не занятая общественно полезным трудом, выступают объектом криминогенного воздействия лидеров криминальной среды и их ближайшего окружения¹³.

Субъективно на увеличение интереса к данной проблематике повлияло отмеченное выше выделение из структуры органов внутренних дел и

⁹ См.: *Зарипов З. С., Боровая О. А.* Оперативно-розыскная функция подразделений Федеральной службы исполнения наказаний : целесообразность и основные направления осуществления // Вестник Владимирского юрид. института. 2008. № 1 (6). С. 32 ; *Кудрявцев А. В.* Предпосылки возникновения проблемной ситуации, связанной с определением сущности оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Там же. 2010. № 2 (15). С. 26 ; Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе : сб. статей. М., 2005. С. 6, 14 ; и др.

¹⁰ См.: *Исиченко А. П.* Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 1 (116). С. 5.

¹¹ См.: Впереди предстоит большая работа // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 4. С. 4.

¹² См.: *Кудрявцев А. В.* К вопросу о нейтрализации криминального противодействия в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2007. № 1. С. 10.

¹³ См.: *Гусев А. В., Юдин Е. Г.* Факторы, влияющие на эффективность использования оперативно-розыскных мер в борьбе с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в уголовно-исполнительной системе // Современные проблемы пенитенциарной практики. Владимир, 2004. С. 251.

ведомственная самостоятельность, что создало организационную предпосылку для работы в данном направлении.

Специфичной причиной актуализации проблемы нормативного регулирования данного направления деятельности в УИС, характерной только для ОРД, являлось также то, что норм, изложенных в ст. 84 УИК РФ, в ранее действовавших исправительно-трудовых кодексах не было, хотя всегда в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, оперативно-розыскная работа играла одну из ведущих ролей. Правовое регулирование этой работы осуществлялось ведомственными нормативными актами и носило исключительно секретный характер, что приводило к естественным трудностям при совершенствовании нормативного регулирования в данной области.

Подобное положение дел, с одной стороны, привело к формированию социального заказа на законодательное урегулирование данного вида правоотношений в целом¹⁴ либо отдельных его направлений¹⁵, а с другой – стало причиной достаточно серьезных коллизий как между отдельными правовыми нормами, так и между некоторыми законами в данной области¹⁶, появлению пробелов и двусмысленностей¹⁷.

Не удовлетворены уровнем правового регулирования правоотношений в данной области и практические сотрудники УИС. Только 13,5 % опрошенных сотрудников оперативных подразделений удовлетворены уровнем правового регулирования в данной сфере, 64 % удовлетворены частично и 22,5 % не удовлетворены полностью. При этом 54,5 % опрошенных связывают перспективы улучшения розыскной работы с внесением изменений в законодательство¹⁸.

¹⁴ См.: *Дзырук И. В.* Оперативно-розыскная деятельность в местах лишения свободы : основы и проблемы правового регулирования // Закон и право. 2010. № 5. С. 60 ; *Шпилевой О. Н.* Актуальные проблемы правового регулирования организации и тактики раскрытия преступлений против жизни и здоровья оперативными аппаратами колоний-поселений // Вестник Владимирского юрид. института. 2008. № 4 (9). С. 80 ; *Фатхуллин Р. Р., Самитов Э. О.* Правовая основа оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юрид. института. 2010. № 3 (16). С. 31 ; и др.

¹⁵ См.: *Лейкин Р. И.* Ведомственный контроль в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно исполнительной системе // Вестник Владимирского юрид. института. 2011. № 3 (20). С. 47 ; *Кудрявцев А. В.* Некоторые направления повышения эффективности правового регулирования информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС // Там же. С. 37 ; и др.

¹⁶ См.: *Шумилов А. Ю.* Указ. соч. С. 29.

¹⁷ См.: *Самитов Э. О.* Правовая основа оперативно-розыскной деятельности по борьбе с истязаниями в исправительных учреждениях // Современные проблемы пенитенциарной практики на этапе реформирования уголовно-исполнительной системы : сб. материалов V межрегиональной науч.-практ. конф. Казань, 2010. С. 103.

¹⁸ См.: *Васильчиков Б. В.* Некоторые проблемы правового регулирования розыскной работы в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юрид. института. 2011. № 3 (20). С. 4.

Представляется, что необходимой предпосылкой успеха любой деятельности является четкое определение целей и задач подобных усилий.

Вместе с тем к настоящему моменту можно констатировать наличие принципиальных расхождений в определении Законом об ОРД и Уголовно-исполнительным кодексом (далее – УИК РФ) задач ОРД, проводимой в местах лишения свободы.

Так, согласно ст. 84 УИК РФ, задачами оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

Таким образом, законодателем на оперативные подразделения исправительных учреждений наряду с традиционными задачами по противодействию преступности¹⁹ возложены и иные, не включенные в Закон об ОРД. Подобное положение создает неприемлемую ситуацию, поскольку ставит под сомнение законность их проведения, так как в абз. 2 ст. 5 указанного нормативного акта не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных Законом.

Стоит отметить, что на подобную коллизию в определении задач ОРД в УИС отмечается как в учебной²⁰, так и научной литературе²¹.

Причиной подобного положения дел, на наш взгляд, является недостаточно удачная формулировка, заложенная в соответствующей норме УИК РФ. Поскольку, если буквально руководствоваться изложенным, основанием для проведения ОРМ могут стать необходимость выявления нарушений, установленного порядка отбывания наказания (например, нарушение формы одежды), устранение угрозы личной безопасности осужденного, не имеющей признаков преступления. Именно подобным образом данную норму закона понимает ряд авторов и предлагает дополнительно закрепить подобное положение дел²².

Однако, как было указано выше, это противоречило бы требованиям Закона об ОРД. Изменение закона в данной области также не представляется целесообразным, поскольку это противоречило бы исторически сложившемуся антипреступному характеру данного вида деятельности, который подтвержден правовой позицией Конституционного

¹⁹ См.: *Дубоносов Е. С.* Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / под ред. проф. Г. К. Сенилова. 2-е изд., перераб и доп. М., 2010. С. 48.

²⁰ См.: Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. для юрид. вузов / под ред. В. Б. Рушайло. Изд. 3-е, стер. СПб., 2001. С. 10 ; и др.

²¹ См.: *Исиченко А. П.* Указ. соч. С. 7 ; и др.

²² См.: *Агарков А. В.* Указ. соч. С. 18 ; *Злобин В. С.* Указ. соч. С. 4 ; и др.

Суда РФ²³, привело бы к опасному прецеденту возможности ограничения конституционных прав граждан в целях выявления деяний, не являющихся преступными, создало бы объем работы, значительной превышающий возможности оперативных подразделений мест лишения свободы, по целевому предназначению приравнивало бы их работу к работе отделов безопасности, основной задачей которых является обеспечение режима отбывания наказания в учреждении.

Вместе с тем полностью исключить участие оперативных служб в поддержании надлежащего режима отбывания наказания также представляется неправильным, поскольку противодействие массовой тайной противоправной активности осужденных (пресечение деятельности по организации каналов доставки запрещенных предметов на территории мест лишения свободы, предупреждении массового противоправного поведения осужденных, не содержащего признаков преступлений, к примеру, массового членовредительства) без проведения ОРМ затруднительно, если вообще возможно. В данном случае ОРД будет выступать средством снижения пенитенциарной опасности, носящей как внутрисистемный, так и межсистемный характер²⁴.

Кроме того, обеспечение нормального функционирования мест лишения свободы во многом является залогом обеспечения безопасности общества и государства, что соответствует целям ОРД²⁵. Не менее опасный, чем преступления, характер нарушений режима отбывания наказаний указывался еще в 70-х гг. прошлого века²⁶.

Такие задачи режима, как общее предупреждение преступлений, частное предупреждение преступлений, социальный контроль²⁷ во многом совпадают с задачей ОРД – предупреждение преступлений²⁸.

²³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 34. Ст. 4368.

²⁴ См.: Ромашов Р. А., Галузин А. Ф., Мотин О. А. Взаимовлияние теоретического знания и прикладной науки в процессе обеспечения интересов безопасности личности, общества и государства : по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Пенитенциарная безопасность в механизме обеспечения национальной безопасности» (Самара, 24–25 июня 2011 г.) // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 27.

²⁵ См.: Дубоносов Е. С. Указ. соч. С. 48–49.

²⁶ См.: Кваша Ю. Ф. Личность злостного нарушителя режима и правовые последствия отнесения осужденного к данной категории : по материалам МВД УССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 4.

²⁷ См.: Туманов Г. А. Организация исполнения управленческих решений в органах внутренних дел. М., 1971. С. 5 ; Цит. по: Тайгозин Ю. А. Основные функции режима в местах лишения свободы и его организация // Вестник Владимир. юрид. института. 2008. № 4 (9). С. 77.

²⁸ Причем теория и практика ОРД признают в настоящий момент необходимость выявления и замышляемых преступлений. Например, см.: Исиченко А. П. Указ. соч. С. 9 ; Дубоносов Е. С. Указ. соч. С. 51 ; и др.

Стоит также отметить наличие жестких корреляционных связей между нарушениями установленного порядка отбывания наказания (далее – УПОН) в исправительных учреждениях и совершаемыми преступлениями²⁹.

Учитывая это, в настоящий момент ключевое значение режима отбывания наказания получило свое законодательное закрепление в качестве основы для предупреждения совершения преступлений как во время отбывания наказания (ст. 82 УИК РФ), так и после освобождения (ст. 9 УИК РФ).

Аналогичным образом, с точки зрения превенции, следует рассматривать и задачи обеспечения личной безопасности от посягательств, не содержащих признаки преступления. Поскольку, к примеру, не содержащий признаков преступления перевод осужденного из одной социальной страты в нижестоящую может в последующем привести к совершению в отношении него различного рода преступлений со стороны иных осужденных.

В то же время не должно являться задачей подразделений исправительных учреждений, полномочных проводить ОРД, выявление любого нарушения УПОН, так как для решения данной задачи существуют службы безопасности и воспитания. Задачами оперативных отделов мест лишения свободы должны становиться выявление, предупреждение и пресечение таких нарушений УПОН, которые создают необходимую основу для планирования, подготовки, организации и совершения преступных посягательств как в исправительных учреждениях, так и за их пределами. В рамках данной деятельности будет находить свое выражение как *общая превенция*, затрагивающая обстановку во всем учреждении, так и *частная*, направленная на отдельные сферы, конкретных осужденных либо их группы³⁰.

Именно такое понимание закрепленных задач ОРД в УИС не позволяет нам согласиться с мнением авторов³¹, полагающих, что задачи, сформулированные для оперативных подразделений УИС, не совпадают с задачами, указанными в Законе об ОРД.

С другой стороны, к числу недостатков нормативного регулирования задач ОРД УИС можно отнести закрепление выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых преступлений только в исправительных учреждениях. В то же самое время очевиден тот факт, что безопасности учреждения могут угрожать и преступные посягательства извне. В качестве примеров подобного посягательства можно привести организацию побега из числа сообщников осужденного, которые избежали уголовной ответственности, подготовку атаки на учреждение, его штурма либо массовых беспорядков в нем, а также мошеннические

²⁹ См.: Горяинов К. К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2008. № 4 (9). С. 15.

³⁰ См.: Оперативно-розыскная деятельность : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова, А. Ю. Шумилова. М., 2004. XIV. С. 17.

³¹ См.: Основы оперативно-розыскной деятельности. С. 10.

действия в ходе хозяйственной деятельности и т.д. Однако невключение задачи обеспечения собственной безопасности учреждения в перечень задач не позволяет проводить работу в данном направлении в полном объеме и с должной степенью эффективности.

Подобной неопределенности при формулировании задач ОРД УИС во многом способствует отсутствие указаний в УИК РФ на цели оперативных подразделений исправительных учреждений, а также неадаптированность их к условиям мест лишения свободы. На практике подобная неопределенность в нормативном регулировании приводит к тому, что 85 % информации, находящейся в архивах оперативных аппаратов УИС, не используется³².

Таким образом, представляется, что более удачной формулировкой при определении задач ОРД УИС являлось бы закрепление следующего: «обеспечение безопасности учреждения, личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания, могущих привести к совершению преступлений как в период отбывания наказания, так и после его завершения; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

В то же время представляется нецелесообразным добавление самостоятельного основания для проведения ОРМ, включающего наличие признаков о нарушениях УПОН, поскольку п. 1 ч. 2 ст. 7 Закона об ОРД, упоминая о «противоправном деянии», свидетельствует о возможности осуществления ОРД для противодействия действиям, не содержащим признаков преступления.

Представляется, что оперативному контролю подлежат следующие нарушения УПОН и проявления жизнедеятельности осужденных, как несущие в себе наибольший криминогенный потенциал.

Относительно каналов проникновения на территорию мест лишения свободы запрещенных предметов отметим следующее. Проникновение запрещенных предметов может само по себе организовывать составы отдельных преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228, 228.1, 234 УК РФ), передачей и изготовлений холодного и огнестрельного оружия (ст. 222, 223 УК РФ) либо в значительной мере создавать предпосылки и условия, а подчас и причины совершения преступлений. Так, значительное количество преступлений против личности совершается в состоянии алкогольного опьянения, в которое осужденные

³² См.: Бажанов С. А., Исиченко А. П. К проблеме правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в УИС // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе : сб. статей. С. 28.

приводят себя, изготавливая спиртосодержащие жидкости с помощью передаваемых нелегальным путем дрожжей. В периодической печати описаны многочисленные случаи использования осужденными незаконно приобретенных мобильных телефонов для совершения мошенничеств и вымогательств. Нарушения УПОН в виде азартных игр также зачастую становятся формальным предлогом для отторжения собственности одними осужденными у других и их родственников.

Формирование общего фонда материальных ценностей (так называемого «общака») также должно становиться предметом пристальной оперативной работы, поскольку пути его пополнения связаны с принудительным изъятием у осужденных части передаваемых им посылок и передач, поступающих денежных переводов, нелегально поставляемого алкоголя и наркотиков; определенных денежных отчислений за разрешение со стороны осужденных отрицательной направленности на покупку и последующую перепродажу запрещенных предметов («лицензия на барыжничество»), отчисления с суммы выигрыша в карточную игру («налог с игры») и т.д. Кроме того, как справедливо отметил В. В. Николайченко, «общак» является своеобразной уникальной формой, объединяющей мир криминала, корни криминального рецидива; и если эти корни подрубить, упадет само дерево – рецидив³³.

Особое внимание должно уделяться оперативному контролю за лидерами групп осужденных отрицательной направленности, так называемыми «ворами в законе», «смотрящими» и «авторитетами». Связано последнее с тем, что несмотря на внешне законопослушный образ жизни в колонии лидеры осужденных отрицательной направленности являются организаторами преступлений либо хорошо о них осведомлены. Стоит отметить, что в некоторых исправительных учреждениях существует даже негласный запрет со стороны «авторитетов» на самовольное совершение преступлений либо нарушений УПОН. Данные действия можно совершать лишь с разрешения указанной группы осужденных и только в интересах всей массы осужденных («за общее»). Подобному положению дел способствует во многом отмечаемый в литературе запрет на непосредственное совершение осужденными из числа преступных авторитетов каких-либо противоправных деяний с тем, чтобы не быть изолированным и иметь возможность выполнения возложенной на них функции³⁴.

Большой криминогенный потенциал несет в себе также организация забастовок, массовых неповиновений, голодовок и отказов от работы, создание групп осужденных и т.д.

³³ См.: *Николайченко В. В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. Часть 2 / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 2006. С. 57–58.

³⁴ См.: *Меркурьев В. В., Богачевская Е. А.* Тюремная субкультура как динамичный фактор организованной пенитенциарной преступности. Структура криминального сообщества в местах лишения свободы // *Вестник Владимир. юрид. ин-та.* 2008. № 4 (9). С. 63.

Теперь о группах, готовящихся к совершению преступлений после освобождения. Стоит отметить, что имеющаяся разделительная линия между временем отбывания наказания в виде лишения свободы и освобождением утрачивает свою кажущуюся четкость, если обратить внимание на то, что в последнее время практически общепризнанной становится точка зрения о несовершенстве воспитательного воздействия исправительных учреждений, увеличении рецидива преступлений бывших осужденных. По меткому выражению, места лишения свободы даже стали именовать «тюремными университетами». Появилась классификационная конструкция «пенитенциарные и постпенитенциарные преступления», выработанная исходя из задач криминалистики, позволившей с новых позиций подойти к раскрытию и расследованию рецидивных преступлений, выделить роль и значение в этих преступлениях пенитенциарных факторов³⁵.

Перечень сфер проявления жизнедеятельности осужденных, подлежащих оперативному контролю, не является и не может являться исчерпывающим. В каждом из случаев необходимо подходить индивидуально, давать оценку на предмет наличия криминогенного потенциала и при наличии его малейшей доли обеспечивать оперативный контроль.

Стоит отметить, что оперативный контроль за нарушениями установленного порядка отбывания наказания необходим еще и по той причине, что только после пресечения противоправной активности можно точно утверждать, содержит ли она признаки преступления или проступка. К примеру, подчас трудно с уверенностью сказать, для поступления в учреждение каких именно запрещенных предметов используется нелегальный канал поставки (посредством его могут поставляться как наркотические вещества, так и сим-карты). Еще сложнее утверждать, что используемый сегодня канал для поставки тех же сим-карт завтра не будет использоваться для поставки наркотиков или проведения с их помощью мошеннических действий. Введение жестких запретов на выявление деяний, не содержащих признаков преступления, помимо прочего, ограничило бы поисковый характер ОРД, на который указывают основная масса исследователей.

В пользу взаимного пересечения направлений деятельности учреждения в части режимного и оперативно-розыскного направления говорит и такой косвенный признак, как схожесть некоторых режимных и оперативно-розыскных мероприятий.

К примеру, черты сходства мы прослеживаем в прослушивании телефонных переговоров, проводимом согласно п. 10 абз. 1 ст. 6 Закона об ОРД и контроле телефонных переговоров в соответствии с п. 89 раздела 15 ПВРИУ; наблюдении, осуществляемом в соответствии с п. 6 абз. 1 ст. 6 Закона об ОРД и наблюдении, проводимом согласно ст. 83 УИК РФ, и т.д.

Отчасти указанное положение дел стало возможным благодаря генезису оперативно-розыскной теории, в том числе из пенитенциарной на-

³⁵ См.: *Николайченко В. В.* Указ. соч. С. 158.

уки, и в настоящее время ее пересечению со смежными науками и отраслями права, в том числе и уголовно-исполнительным правом³⁶.

Вместе с тем возможность последующего «перерастания» нарушения УПОН в преступление, наличие в противоправной активности криминогенного потенциала представляет собой во многом оценочное понятие. И как любое оценочное понятие, оставляет большую долю возможного субъективизма, грозящего переходу во всевозможные злоупотребления в данной области. Представляется, что единственно возможным способом оценки степени криминогенности активности, не содержащей на момент начала оперативно-розыскных мероприятий признаков преступлений, может стать система санкционирования начала процесса оперативной работы. Действующая на настоящий момент система ведомственного санкционирования не способна в полной мере обеспечить законность в такой столь чувствительной сфере, связанной с ограничением прав граждан.

Согласно позиции авторов научного доклада В. М. Аتماжитова и В. Г. Боброва санкционирование ОРМ, связанных с проверкой поведения определенных лиц на предмет их участия в преступной деятельности, должно производиться не руководителем органа, осуществляющего ОРД, а прокурором, уполномоченным вести надзор за данной деятельностью³⁷. Несмотря на то, что в научном докладе указанное мнение распространялось только на конкретные ОРМ, представляется, что закрепление именно уполномоченного прокурора в качестве субъекта санкционирования начала подобной работы позволит обеспечить законность на данном направлении деятельности, не допустит осуществление ОРМ для решения задач, не предусмотренных законодательством.

Представляется, что учет указанных предложений при определении целей и задач ОРД при исполнении в учреждениях ФСИН России уголовных наказаний в виде лишения свободы, будет способствовать увеличению степени эффективности подобной деятельности, обеспечит большую защищенность интересов человека, общества и государства от преступных посягательств.

³⁶ См.: Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 9.

³⁷ См.: Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : науч. доклад. М., 2003. С. 18.

*Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации*

*Куницын С. Н., аспирант кафедры
проблем уголовно-процессуальной и опе-
ративно-розыскной деятельности*

E-mail: s.n.kunitsin@gmail.com

Tel.: +7 (900) 300-12-34

*General Prosecutor Academy of Russian
Federation*

*Kunitsin S. N, Post-graduate Student of
the Problems of Criminal Procedural and
Operational Search Activities Department*

E-mail: s.n.kunitsin@gmail.com

Tel.: +7 (900) 300-12-34